

МАРИЯ МИРОСЛАВОВНА КОНИЦКАЯ

Варшавский университет

Социолингвистическая ситуация в г. Висагинасе

Социолингвистическая ситуация в городе Висагинас Литовской республики представляет собой во многих отношениях сложное явление. Висагинас — город, находящийся на балто-славянском пограничье, возле литовско-латышско-белорусской границы, расположенный в 150 км от Вильнюса и 63 км от Даугавпилса (Латвия), был построен в 1975 г. для размещения работников Игналинской АЭС и их семей. По данным Департамента статистики Литвы, в Висагинасе проживает около 28 тыс. человек. Последняя перепись населения 2001 г. [Surašymas 2001] зафиксировала в городе 40 национальностей. Самыми многочисленными диаспорами являются русская (55%), белорусская (11%), польская (8,5%), украинская (5%), около 15% жителей города указало литовскую национальность, еще 5,5% составляют представители других национальностей.

Первое упоминание этой местности относится к 1526 г., когда на берегу озера Висагинас в дер. Даугялишки был возведен костел. После раздела Речи Посполитой эта территория в составе Виленской губернии отошла к Российской империи. В межвоенный период (1918–1939 гг.) территория относилась к Польше. В связи с этим ареал, в центре которого находится г. Висагинас, в первой половине прошлого века привлек к себе внимание исследователей, изучавших “польшчызну крэсову” — польские говоры на территории Литвы. В 30-е годы XX в. известная исследовательница Г. Турска выделила три польскоязычных ареала в Литве: Виленский, Ковенский, Смолвенский, и дала краткую характеристику последнего в работе *O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie* (1939) [Turska 1982]. Работа стала широко известна в Литве благодаря проф. В.Н. Чекмонасу, подготовившему издание польского текста с переводами на русский и литовский языки, а также снабдившему его обширным вступлением о социолингвистической си-

туации в Литве в 80-е гг. и об истории основных тенденций ее развития [1995]. Ситуацию в Висагинасе В.Н. Чекмонас специально не анализировал.

В 2005–2006 гг. мною был собран полевой материал в г. Висагинас по специальному вопроснику, связанному с польским говором и социолингвистической ситуацией. Вопросник включал такие темы, как этнический состав населения, языки общения, межнациональные отношения. Были сделаны аудиозаписи (около 180 часов звучания) речи жителей г. Висагинаса — представителей разных социальных, возрастных и национальных групп: учеников русских и литовских школ, людей среднего возраста (служащих и представителей бизнеса), пенсионеров.

В ходе исследования обнаружилось, что польский язык в Висагинасе — городе, находящемся на территории польскоязычного ареала — представляет незначительный сегмент в многоязыковой картине города. Приоритетные позиции в городе занимает русский язык. Представители старшего польскоязычного поколения — коренные жители этой территории — в большинстве случаев с внуками говорят еще по-польски, однако внуки зачастую уже только понимают польскую речь, а отвечают по-русски. Обычной является ситуация, когда по-польски в семье говорят только представители старшего и среднего поколения, при этом среднее поколение в польских семьях знает три языка (русский, литовский, польский), а младшее — два (русский, литовский). В семьях часто возникает ситуация билингвизма, когда дети с отцом говорят на одном языке, а с матерью — на другом.

Нынешняя социолингвистическая ситуация сложилась в результате активных иммиграционных процессов последних 20 лет. Из собранного материала очевидно, что можно выделить три миграционные волны: первая волна связана со строительством атомной станции и города (70-е гг. XX в.); вторая волна — с распадом Советского Союза (конец 80-х—начало 90-х гг.); третью волну можно условно определить как “родительская миграция” (конец 90-х гг. XX в.—начало XXI в.).

Первая волна иммиграции во время строительства атомной станции и самого города-спутника вызвана приездом со всего Советского Союза молодых специалистов — активных, образованных людей.

Вторая волна, о которой мало говорится, связана с противоположными процессами. Во время распада СССР и первые годы существования независимой Литвы (1990–1995) в Висагинас иммигрировали люди, которые искали надежного укрытия, безопасного существования в период исторического слома СССР. Так в атомный городок попали люди из Узбекистана, Казахстана и Армении.

Причинами выбора именно Висагинаса для проживания, в котором вновь прибывшие надеялись на быструю адаптацию к новым условиям, можно считать следующее:

- а) информационный “канал” со стороны мигрантов первой волны, которые чаще всего поддерживали тесные связи с родиной и оставшимися там родными. Это позволяло желающим переехать получить информацию о городе, не покидая родины, и заранее подготовиться к возможным трудностям и проблемам;
- б) многонациональная структура населения города, уже включавшая большинство национальностей, способствующая быстрой и достаточно безболезненной адаптации вновь прибывших жителей;
- в) преимущественно русскоязычная среда города, благодаря которой у переселенца заведомо снижался уровень стресса: в новом месте фактор языка оказывается привычным, неизменным.

Таким образом, мигранты второй волны оказывались в ситуации, когда они уже с самого первого момента своего появления в городе принадлежали к определенной группе населения города. Они сразу становились “своими” и практически никогда не были “чужими” для абсолютного большинства. И действительно, от Висагинаса остается впечатление, что здесь никто не делит людей по принципу “свой чужой”. (Ср. характерное высказывание одной женщины: *А что нам делить?!).*

Третья иммиграционная волна фактически является продолжением первой, так как она связана с людьми старшего поколения, чьи дети приехали в Висагинас на работу в 70-х гг. XX в. Можно выделить два типа миграции третьего периода: фактическую и сезонную. Под фактической миграцией понимается миграция, основанная на смене постоянного места жительства, в то время как сезонная миграция связана также с возрастным фактором: это та миграция, когда престарелых родителей забирают из деревень в город на зимний период. В первый тип миграции были вовлечены люди, постоянно проживающие далеко от Висагинаса, напр., на Украине. Жители же близлежащих белорусских деревень (как правило, это родители-пенсионеры тех, кто живет в городе постоянно) приезжают в город чаще по визе на три зимних месяца.

Для характеристики социолингвистической ситуации важным показателем является соотношение *национальность / родной язык*. Известно, что эти два параметра не всегда совпадают. Жители Висагинаса разных национальностей в качестве родного языка указывают разные языки:

*Соотношение национальности и родного языка в г. Висагинас
(по данным переписи населения 2001 г. (в проц.) [Surašymas 2001])*

Язык	литовский	русский	польский	белорусский	украинский	др. языки
Всего	14,4	68,98	3,23	3,09	1,88	7,65
Литовцы	87,98	7,15	0,32	0,07	–	3,48
Русские	0,45	93,99	0,02	0,06	0,04	5,44
Белорусы	0,59	65,16	0,21	28,62	–	5,42
Поляки	6,1	61,59	36,32	2,79	0,08	4,84
Украинцы	0,13	59,63	–	0,06	34,18	6,0

Представители основных проживающих в городе национальностей в качестве родного языка в большинстве случаев указали русский: 94% русских, 65% белорусов, 62% поляков и 60% украинцев. Лишь литовцы в основном своим родным языком назвали литовский — 88%.

Причина выбора русского языка как родного связана в первую очередь с процессами ассимиляции, активно проходившими в среднем поколении в 70–90-е гг. Надо учитывать, что для приехавших из разных концов СССР специалистов русский язык был языком-посредником, языком межэтнического общения, и эта ситуация сохранялась и в последующие десятилетия для следующих волн иммиграции. Выбор русского языка как родного может быть связан также с отсутствием инонациональных школ в городе.

Следует отметить, что уровень образованности в Висагинасе сопоставим с вильнюсским, что объясняется статусом города как города высококвалифицированных специалистов. Высокий уровень образованности родителей обуславливает стремление детей тоже получить высшее образование: более 65% выпускников школ Висагинаса продолжают обучение в высших учебных заведениях.

Показатели образования в г. Висагинас [Surašymas 2002]

Всего	26900	%
Университетское образование	4228	15.7
Другое высшее образование	5706	21.2
Среднее образование	8847	32.9
Основное образование	3082	11.5
Начальное образование	4414	16.4
Без образования	625	2.3

Надо сказать, что представители старшего поколения (в основном это местное польскоязычное население, составляющее около 2%) в основном закончили 4 класса или вообще не посещали школу. Несмо-

тря на то, что поляки на территории, где находится г. Висагинас, всегда составляли довольно большой процент населения, польской школы в городе никогда не было.

С момента образования города до сегодняшнего дня многое изменилось. Литва стала независимым государством, что повлекло за собой целый ряд существенных перемен в повседневной жизни. Придание литовскому языку статуса государственного, а в связи с этим и перераспределение сфер использования других языков, их функций и престижа, во многом изменило социолингвистическую ситуацию в городе. Русский язык, который ранее использовался во всех сферах жизнедеятельности (в официальной сфере, на работе, в кругу друзей, дома, в семье, с соседями) лишился части своих функций. Так, согласно закону ЛР, все государственные документы должны заполняться на литовском языке. На работе литовский язык также становится необходимым.

Число русских школ сократилось. Информаторы отмечают, что родители, желая облегчить дальнейшее обучение или трудоустройство ребенка, отдают детей сейчас в литовские школы. Важную роль в поддержании национальных языков играют воскресные школы, организованные диаспорами для детей.

Кроме того, после 1990 г. в город стало приезжать на постоянное жительство все больше литовцев, и если в 2002 г. в городе была только одна литовская школа, то в 2004 г. их было уже две. Литовское правительство, зная об особой ситуации Висагинаса, выделяло достаточно большие средства на организацию курсов литовского языка в городе. Кроме того, преподавание литовского языка в школах теперь ведется на высоком уровне. Большая часть молодых респондентов отмечала, что у них нет проблем с государственным языком. Респонденты-литовцы также отметили, что знание государственного языка у русскоязычного населения города заметно улучшилось за последние годы. Приведем типичное высказывание по этому поводу: *Они не то, что не хотят, они просто не умеют говорить по-литовски. Но в последнее время заметно лучше стало. Русские всё больше учат литовский язык. Однако из-за того, что здесь большинство русские, им не с кем общаться по-литовски, тренироваться <...>; Конечно, есть старшее поколение, которое не учит литовский язык. Они считают, что он им не нужен.*

По словам респондентов, Висагинас — город, в котором мирно сосуществуют разные национальности. Все опрошенные знали о многонациональном составе города и практически безошибочно перечисляли основные национальности. Кроме того, они имели представление о наличии и основных отличиях проживающих в этих местах староверов. Приведем типичные ответы висагинцев на вопрос о национальном со-

ставе города: *Тут живет очень много национальностей: и русские, и поляки, и белорусы, и украинцы, и армяне* (русская, среднего возраста); *Тут очень много национальностей живет. Около 40* (литовка, 12 лет); *У нас тут 43 или 45 национальностей. Очень много* (армянка, среднего возраста).

Для жителей Висагинаса показательно уважительное отношение к людям других национальностей и преимущественная оценка человека по его деловым и человеческим качествам: *Думаю, что простые люди, которые зарабатывают на хлеб своим трудом, думают примерно одинаково. Культурный, воспитанный человек и ведет себя культурно* (русский, среднего возраста); *Если ты добрый человек, то и в других плохого не будешь видеть. Мы уважаем литовцев, а они нас* (русская, среднего возраста); *Мы не держимся за прошлое. Многого изменилось. Надо жить сегодня. Самое важное, чтобы нашим детям было здесь хорошо, чтобы был мир* (русская, среднего возраста); *Все зависит от культуры человека. Если он бескультурный, то нет разницы, русский он или литовец* (литовка, среднего возраста); *Нет никаких конфликтов. Как говорится, надо самому быть воспитанным, а уже потом на других смотреть* (литовка, старшего возраста); *Никаких конфликтов нет. Стараемся не ссориться, потому что от конфликтов нет никакой пользы. Тут не из-за чего ссориться. Ведь не пойду кого-то бить только потому, что он — русский. Это глупо* (литовка, подросткового возраста).

В качестве основных причин мирного сосуществования разных национальных групп города респонденты отмечали традиции, открытость всех этнических групп к контактам, отсутствие причин для конфликта. На прямой вопрос, не было ли конфликтов после обретения Литвой независимости, информаторы вспоминали, что “может, что и было”: *Как приехали, русские были очень против. А сейчас, может, и со стороны литовцев какой нажим идет* (литовка, среднего возраста); *Ну, был момент, когда, например, лучше литовцев на работу брали. Но сейчас уже нет. Сейчас на опыт смотрят. Опыт важнее* (русская, среднего возраста).

Хочется подчеркнуть следующий факт: представители разных национальностей и возрастных групп высказали идентичные по своей сути мнения о межнациональном общении. Отсутствие деления на “свой чужой” скорее всего объясняется совместным проживанием большого числа национальностей: проще противопоставлять себя одной или двум группам, но, когда речь идет о 40, это выглядит невозможным.

Подводя итог, хочется отметить, что в условиях неопределенной судьбы города такой же неопределенной представляется перспектива

развития социолингвистической ситуации в нем. Что касается функционирования польского языка, выше отмечалось практическое исчезновение его с лингвистической карты города. В отношении русского языка перспективы представляются также малоутешительными. Скорее всего, несмотря на нынешнее доминирующее положение, в ближайшие годы пройдет ассимиляция, и уже через два поколения это будет такой же вымирающий русскоязычный островок, как и польский язык — сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

- Turska H., 1982: O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie, in Rieger J., Werenicz W. (red.), *Studia nad polszczyzną kresową*, t.1. 19–121.
- Турска Г. 1995: *О происхождении польскоязычных ареалов в Вильнюсском крае*. Vilnius. (В. Чекмонас. Предисловие, 3–58).
- Surašymas 2001 = *Lietuvos gyventojų ir būstų surašymas*. Statistikos departamento Informacinis pranešimas. Vilnius. http://www.stat.gov.lt/uploads/docs/2002_06_25.pdf (25.04.2009).
- Surašymas 2002 = *Gyventojai pagal išsilavinimą, gimtąją kalbą ir kalbą mokėjimą*. Vilnius: Statistikos departamentas.

E-mail: marija.konickaja@gmail.com

Сентябрь 2009 г.

MARIA MIROSLAVOVNA KONICKAYA

The Sociolinguistic Situation in Visaginas

The purpose of this article is to describe the sociolinguistic situation in Visaginas, a small town in Lithuania on the border of the Baltic-Slavic area. Founded in 1975, the town was created in the middle of a Polish-speaking area where Russian became the dominant language. In the last thirty years after the collapse of the Soviet Union and the emergence of the independent Republic of Lithuania, the situation has changed due to several waves of migration. At present the ethnic composition of the town comprises around forty ethnic groups. The author argues that the sociolinguistic situation in Visaginas will be changing rapidly in the nearest future.